

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСАНДРА БАСТРЫКИНА "РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ"

Бастрыкин слушает

Председатель СКР создал специальную приемную для широкой связи с гражданами

В обществе нередко звучат заявления, что правоохранные органы недостаточно хорошо слышат граждан. Некая сложившаяся система профессионального менталитета не позволяет преодолеть эти барьеры. Благодаря усилиям руководителей ведомств люди и правоохранители постепенно начали выстраивать диалог на федеральном уровне, но поступает множество сигналов, что в регионах обычные граждане и граждане начальники по-прежнему говорят на разных языках. Как переломить эту ситуацию, рассказал в эксклюзивном интервью «Российской газете» председатель Следственного комитета

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Российской Федерации Александр Бастрыкин.

РГ: Александр Иванович, насколько глубоко, по вашему мнению, лежат корни этой проблемы?

Александр Бастрыкин: К сожалению, так сложилось, и это надо самокритично признать, что многими сотрудниками Следственного комитета существующая система отношений с обществом, с людьми воспринимается только как иерархия показателей, статистики и формальностей, а работа - как гонка за ними.

Привычная «система» настолько заостенела, что многим кажется нормой.

В подобной обстановке некоторые руководители подразделений Следственного комитета забывают о главном - о помощи людям, попавшим в тяжелую жизненную и правовую ситуацию.

Но в современных условиях такой подход недопустим.

Когда в 1975 году я пришел служить в ленинградскую милицию, то первое, что увидел в вестибюле, это ленинская цитата, крупно выложенная на стене: «Главная задача советской милиции верно и преданно служить народу». Органы правопорядка должны быть народными.

Они должны служить народу! Как хорошо сказано! И сейчас нужно стремиться к тому же.

Помните известное утверждение «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»? Я убежден, что этот принцип чрезвычайно актуален и сейчас, и сотрудникам Следственного комитета России, как и другим правоохранителям, в своей деятельности нужно исходить именно из этого.

РГ: Каким образом должны перестроить свою работу ваши подчиненные, чтобы изменить ситуацию?

Александр Бастрыкин: Они должны постоянно оправдывать доверие граждан, поддерживать с ними постоянный диалог. Ну а для того, чтобы перестроить работу, многим коллегам для начала надо все-таки признать накопившиеся ошибки. Прежде всего нужно избавиться от равнодушия к людям, которые обращаются к ним за помощью. Необходимо найти подход к каждому конкретному человеку, вникнуть в его проблемы. Ведь чего греха таить, многие руководители привыкли искать визы подчиненных на процессуальных документах, вместо того чтобы самим досконально разобраться в обстоятельствах преступления, давать законные и профессионально грамотные указания, участвовать в производстве следственных действий.

Крайне важно, чтобы руководители помнили, что мы живем в современном информационном обществе, где необходимо хорошо знать обстановку в регионах, чувствовать настроения людей и понимать, что от них ждут безусловно объективного и принципиального подхода к каждой проблеме. Если же нерешенные проблемы выходят на федеральный уровень, с такими руководителями мы, нередко бывает, разговариваем серьезно и этот разговор короткий: либо руководитель меняет свой стиль общения с людьми и делает надлежащие выводы, либо ищет себе другое место работы.

РГ: Коснулись ли эти перемены структуры ведомства?

Александр Бастрыкин: В настоящее время мы основательно пересмотрели структуру центрального аппарата Следственного комитета. Убрали лишние звенья, сократили дублирующие подразделения. А главное, оптимизировали структуру для выполнения нашей основной задачи - оперативного и качественного расследования преступлений. В ходе реорганизации остались только те руководители, для которых инициатива, чуткое отношение к людям, дисциплина и ответственность, поиски объективной истины не отвлеченные понятия, а неразделимые составляющие работы. В структуре центрального аппарата создано новое подразделение - Приемная председателя Следственного комитета. Его главная задача - сделать более широким и активным общение граждан с руководством Следственного комитета.

РГ: Связано ли это с тем, что правоохранители следуют строгой букве закона, в которую, к слову, регулярно вносятся множественные изменения? Очевидно, что нельзя одинаково эффективно реагировать на все существующие проблемы. Но, может, настало время придавать первостепенное значение тому, что действительно тревожит сегодня людей?

Александр Бастрыкин: Правоохранительные органы должны решать все проблемы в рамках своих полномочий и быть в курсе наиболее острых тем, которые сегодня тревожат общество. Вместе с тем они поддерживают в обществе ощущение стабильности и спокойствия, уверенности в завтрашнем дне, чтобы люди могли не опасаться, что останутся без зарплаты или что их бизнес приберут к рукам преступники. И Следственному комитету здесь принадлежит весьма ответственная роль. Если следователи не будут проявлять настойчивость и принципиальность, то на различных уровнях будут и дальше приниматься сотни важнейших решений, направленных на защиту прав граждан, но одна часть из них вновь потеряется «по дороге», другая же исказится до неузнаваемости, а многие будут откровенно саботированы, останутся на бумаге.

Потому следователи всегда обязаны помнить об исконных российских традициях справедливости и законности, помнить о том, что диктатура закона - это единственная разновидность диктатуры, которой мы обязаны подчиняться. Только тогда управленческие сигналы будут быстро доходить до конкретного адресата. Нет необходимости доказывать, что строгое соблюдение законов не менее значимый ресурс национального подъема, нежели

экономическая стратегия или социальные программы. И что они должны идти рядом, вместе, работая как слаженный и совершенный инструмент реформ, как единственно возможный в России путь улучшения жизни людей.

РГ: Сегодня в обществе проблема невыплаты заработной платы прочно ассоциируется с Нижнетагильским заводом, и ваша реакция была бескомпромиссной. Как насчет других регионов?

Александр Бастрыкин: Руководителям, которые довели ситуацию до крайности, как в этом случае, должно быть как минимум стыдно. Мы же со своей стороны приняли ряд кадровых решений и активизировали расследование уголовного дела, связанного с Нижнетагильским заводом. Фигурантам было предъявлено обвинение в окончательной редакции. При этом подчеркну, что по данной категории дел в приоритет надо ставить именно возмещение ущерба - выплату заработной платы работникам предприятий. Но слышат это далеко не все. В Дальневосточном следственном управлении на транспорте, например, за последние полтора года никто не озадачился вопросом о наложении ареста на имущество недобросовестных работодателей для возмещения ущерба. В Тульской области похожая ситуация, в ходе предварительного следствия возмещен ущерб лишь на 5 процентов, что крайне мало. И это несмотря на то, что мной ставилась задача в максимально сжатые сроки принимать такие меры. Я порой думаю, что некоторым руководителям наших подразделений самим надо остаться без зарплаты или работы, чтобы войти в положение людей, которым месяцами жить и кормить семью не на что.

РГ: Такая практика сложилась в большинстве подразделений Следственного комитета или эти примеры скорее исключение?

Александр Бастрыкин: Если бы такая практика была повсеместно, то смысл нашей работы свелся бы к нулю. Объективности ради могу констатировать, что это далеко не так. За первое полугодие текущего года по России окончено производством почти 800 уголовных дел о невыплате заработной платы. В ходе процессуальных проверок и предварительного следствия по делам названной категории почти в два раза удалось увеличить размер возмещенного вреда - с 1,6 миллиарда рублей до 2,7 миллиарда, что составляет уже свыше 80 процентов от размера выявленного ущерба. Возмещение ущерба в ходе расследования преступлений этой категории и есть первостепенная цель для людей, пострадавших от произвола своих работодателей. Именно такую работу ждет от нас общество.

РГ: Сегодня общество ждет помощи от Следственного комитета не только по вопросам, прямо относящимся к его компетенции. Почему?

Александр Бастрыкин: Все очень просто. Люди нередко обращаются к нам за помощью, когда все иные инстанции безуспешно пройдены, и лично я уверен, что мы не имеем никакого права оставлять их один на один со своей бедой. По формальному признаку, конечно, мы

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

должны реагировать прежде всего на те факты, которые относятся к подследственности Следственного комитета. Но по гуманному мы как минимум можем если не помочь, так хотя бы привлечь внимание к проблеме.

В том числе благодаря таким обращениям в уголовном судопроизводстве по инициативе Следственного комитета значительно законодательно увеличен объем прав потерпевших, особенно детей; расширена сфера применения конфискации имущества; принят закон о противодействии рейдерским захватам собственности и многое другое. Ежемесячно я провожу личные приемы граждан, которые позволяют составить объективное мнение о работе подчиненных на местах не на основании цифр и отчетов, а глядя в глаза тем, кто не «достучался» до региональных руководителей. Они проделывают долгий путь, чтобы добиться справедливости. Когда я слышу то, о чем говорят граждане, с какими проблемами приходят, то искренне извиняюсь перед ними за «работу» своих подчиненных. И мне удивительно слышать, что такие следователи и руководители не удосужились сделать этого раньше.

РГ: За извинениями, наверное, следуют конкретные кадровые решения?

Александр Бастрыкин: Результаты бывают самыми разными. Бывает, что годами люди добиваются справедливости, результатов так и нет, а я узнаю это только на личном приеме. Жительница Нижегородской области рассказала мне, как сотрудники правоохранительных органов 16 раз отказывали в возбуждении уголовного дела после смерти ее супруга в клинике, и два последних решения выносились в нашем региональном управлении. Я выслушал ее доводы, разобрался в ситуации. Дальнейшее расследование было поручено центральному аппарату, и двое следователей СК стали фигурантами уголовного дела о халатности. Я уже не говорю о тех случаях, когда гибнут дети. В таких случаях единственным смыслом жизни родителей остается надежда на торжество справедливости. Здесь не может быть места равнодушию, надо беречь в себе человека, оставаться людьми, не оставлять один на один со своей бедой тех, кто приходит к нам за помощью.

РГ: Эти и другие случаи стали показательными для коллег из других следственных подразделений? Иными словами, выводы сделаны?

Александр Бастрыкин: Еще шесть-семь лет назад мне приходилось выслушивать людей, пришедших или приехавших издалека ко мне на личный прием и стоящих в очереди по 10 - 20 часов. Такие ситуации - это крайне тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что региональные власти не слышат людей.

Раньше, когда я приезжал в Краснодарский край, на прием ко мне выстраивались нескончаемые очереди. После ротации кадров уже новый руководитель регионального следственного управления по Краснодарскому краю сумел выстроить работу подразделения так, что ситуация в корне изменилась. И это наглядный пример того, что дело вовсе не в специфике региона или криминогенной обстановке, а в том, что кто-то просто не хочет честно

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

и добросовестно делать свою работу. А с такими руководителями, кто не намерен выполнять свой профессиональный и человеческий долг, приходится конкретно разбираться. И результат тут безальтернативен: либо они делают выводы и начинают работать, либо уходят.

Ключевой вопрос

РГ: Какую роль в вашем диалоге с обществом сегодня играют СМИ и социальные сети?

Александр Бастрыкин:

Из этих средств коммуникации общество черпает информацию, в том числе о фактах противоправных действий. Мы следим за этим очень пристально на федеральном уровне, и нередко такие материалы становятся основанием для реакции следственных органов. Требую от своих подчиненных в регионах внимательно рассматривать сигналы СМИ о преступлениях и правонарушениях.

За прошлый год нами по их результатам было возбуждено 218 уголовных дел, а с начала этого года уже 229. Каждодневно смотрю телепередачу «Вести. Дежурная часть» и если вижу какую-то вопиющую несправедливость, даю поручения принять меры там, где мои подчиненные не реагируют. В той же Орловской области никак не могла сдвинуться с мертвой точки ситуация с нарушением прав женщины с ограниченными возможностями на обеспечение бесплатными медицинскими препаратами. От бездействия властей могли пострадать тысячи людей, и сейчас по моему поручению возбуждено уголовное дело для выяснения всех обстоятельств. Еще один пример: в Ленинградской области водителю не понравилось поведение играющих на улице детей и он совершил наезд на мальчика, затем применил к нему силу. Информация появилась в СМИ. Незамедлительно было возбуждено уголовное дело. Фигуранту предъявлено обвинение по нескольким статьям и сейчас уголовное дело уже слушается в суде.

Текст: [Владислав Куликов](#)

10 Ноября 2017

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1159408>

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации
